

• Автор: [Мария Энгстрем](#)

[Родина-дочь: эротический патриотизм и будущее России](#)



Персонификация России как женщины имеет долгую историю в русском искусстве, философии и литературе. В культуре серебряного века Россия [ассоциировалась](#) с невестой, а в советский период стал доминировать [образ](#) «Родины-матери». В русской православной традиции особую роль играет культ Богородицы-Девы, соединившей в себе образ матери, девы и заступницы. Заступница нередко становится и воительницей, а Богородица, помогающая в войне, – это устойчивый элемент культурной памяти. Статуарные образы богинь войны или святых воительниц – например, Афины Паллады или Жанны д’Арк, – а также аллегорические образы стран как дев-воительниц были популярны в националистическом европейском искусстве 18-19 веков и в патриотической пропаганде времен Первой мировой войны. Образ Родины как девы-воительницы характерен для предвоенных периодов в силу своего значительного мобилизационного потенциала.

Родина-дочь в неоконсервативном искусстве и популярной культуре

В 2007 году известный московский художник Алексей Беляев-Гинтовт (1965 г.р.) актуализирует эту традицию и вводит в русский культурный контекст образ Родины-дочери в проекте *Patria Filia. Родина-Дочь*. Образ Родины-дочери символизируется в этом проекте фрагментом женского лица знаменитой статуи Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». В 2008 году за проект *Patria Filia* и работу «Братья и сестры» Беляев-Гинтовт [получит](#) премию Кандинского, главную российскую премию в области актуального искусства.

В этом и в ряде других проектов Беляев-Гинтовт развивает идеи основоположника космизма Николая Федорова (1829-1903), в частности эзотерическую идею «отцелюбивых дочерей», которую Федоров [предлагает](#) в «Философии общего дела». В этом сочинении женщины подразделяются на два типа. Первый и самый обычный тип – это женщины-матери, преданные своему потомству. Ко второму, очень немногочисленному типу Федоров относит «Антигон и Корделий», т.е. женщин, главной добродетелью которых является «отцелюбие». Этот тип отцелюбивых дочерей не интересуется деторождением, они призваны остановить дурное размножение, войти в трудовой союз сынов и дочерей и решить задачу воскрешения умерших отцов.

В 2008 году в ходе военного конфликта между Грузией и Россией Беляев-Гинтовт создает новый жанр «эсхатологического плаката». На зрителя смотрит красивая молодая дева-воительница, Валькирия в традиционном русском платке, вооруженная золотым топором или автоматом Калашникова, готовая к бою. Этот образ Дочери, которая воскресит прошлое и «все вернет назад», исполнен в иконографической традиции, где доминируют черный, красный и золотой цвета.

Неоконсервативная метафора «Родина-дочь» пока еще не укоренилась в официальной риторике Кремля, но уже в достаточной мере присутствует в популярной культуре. Современные образы Родины-дочери находятся в зоне неопределенности, где-то между феминизмом и мужской фантазией, ностальгией и футуризмом. Эта принципиальная недосказанность, возможность альтернативных интерпретаций – одна из характерных черт пост-постмодернистского искусства, к которому можно отнести и постсоветский консервативный авангард.

Образ молодой красивой девушки стал символом сексуальной революции и освобождения от советского пуританства, обещанием лучшего будущего и рождения новой России в эпоху Перестройки. Героини того времени ассоциировались в первую очередь с протестом против советского патриотизма и любого официоза. Молодые женщины-бунтарки как объекты желания доминировали в кинематографе и популярной культуре того периода. Достаточно вспомнить первые советские конкурсы красоты, фильмы *Асса* (1987), *Маленькая Вера* (1988) и *Интердевочка* (1989). Однако новая интерпретация, приближающая нас к концепции Родины-дочери, обращенной не только к будущему, но и к прошлому, возникает уже к началу 2000-х. Визуальная метафора Родины как молодой красивой девушки появляется в фильме «Сестры» (2001) Сергея Бодрова-младшего. Главная героиня фильма «Сестры» – старшая сестра Света, которую играет Оксана Акиньшина. Эта тринадцатилетняя девочка из провинциального русского города мечтает стать снайпером и сражаться в Чечне. Образ Светы, которая защищает не только свою младшую сестру Дину, но и в ее лице будущую Россию-Евразию от зла, представленного в фильме местной мафией, стал одним из первых воплощений смыслов, вложенных в понятие Родина-дочь, и ознаменовал возвращение архаического сюжета «юной жертвы» и романтического советского детского героизма.



Постер кинофильма "Сестры"

Еще один интересный и недавний пример популярности дискурса Родина-дочь в массовой культуре – кавер двенадцатилетней Даши Волосевич (2015) на известную песню Виктора Цоя *Кукушка* 1990 года. Ранее каверы на эту композицию сделали Земфира в 2000 году и Полина Гагарина в 2015 году. *Кукушка* в исполнении Гагариной была использована в саундтреке к российско-украинскому фильму «Битва за Севастополь» (укр. «Незламна» — «Несокрушимая»). Этот фильм соединил в себе главные составляющие современной патриотически-консервативной доктрины – Великую Отечественную войну, Крым и образ девы-воительницы. Фильм повествует о советской девушке-снайпере и отсылает к фильму «Сестры», не только потому, что главной героиней является «девушка с ружьем», фильмы объединены и песней Цоя. На сегодняшний день *Кукушка* Гагариной [собрала более 34 миллионов просмотров](#) на YouTube. Энергия и романтическая революционность Перестройки, одним из героических символов которой был Виктор Цой и группа Кино, сегодня реконтекстуализируются и становятся частью консервативного культа Победы. Непорочный вид Полины Гагариной в белом платье на Евровидении 2015 (первого конкурса после присоединения Крыма) и ситуация, где ей пришлось в одиночку отражать критику всего мира за деяния «отцов», также формируют образ современной России как преследуемой юной девушки.

Особенность кавера и видео *Кукушки* [Даши Волосевич](#) – в соединении детской невинности, агрессивной милитаризации и готовности к будущим жертвам. На сегодняшний день это видео имеет почти семь миллионов просмотров на YouTube, что свидетельствует о спросе, а соответственно и о коммерческой выгоде намека на детское жертвоприношение, на связь образа детей и войны.



Кадр из видеоклипа "Кукушка" Даши Волосевич

Коммерциализация и выход метафоры Родина-дочь из достаточно маргинального круга консервативного авангарда и эксплуатация этой темы в официальной поп-культуре кульминируют в 2016 году: [последний кавер песни Цоя](#), исполненный семилетней Ярославой Дегтяревой на шоу *Голос-Дети*, уже набрал более 17 миллионов просмотров на YouTube. В пресс-релизе отмечается, что девочка сама выбрала эту песню, посмотрев фильм «Битва за Севастополь».

Родина-дочь и символическая политика

Наиболее известным воплощением и свидетельством актуальности идеологемы Родина-дочь для официальной пропаганды стала Наталья Поклонская, прокурор Крыма и символ «Русской Весны», представшая перед миром два года назад в «няшном» образе супергероя в военной форме из клипа [Enjoykin](#) (26 миллионов просмотров на YouTube). Показательно, что в сегментах клипа, выполненного в стиле аниме, 34-летняя Поклонская представлена одинокой девочкой с мечом, защищающейся и

противостоящей метафизическому злу.



Архетипичность Поклонской, ее медийный и поп-культурный потенциал обусловлены, с одной стороны, работой в силовых структурах, а с другой – ее внешностью и сходством с голливудскими героинями. В частности, бросается в глаза ее сходство с героиней Джуди Фостер агентом ФБР Клариссой Старлинг в «Молчании Ягнят», которая, как и Поклонская, в одиночку [побеждает абсолютное зло](#).

Образ Родины-дочери как в консервативном, так и в поп-культурном дискурсе имеет отчетливый сказочный подтекст, где молодая красивая девушка всегда подвергается гонениям и мучениям со стороны метафизического зла, часто выступающего в образе старухи-мачехи. К примеру, Поклонская как олицетворение «русского Крыма» и «народной демократии» [противопоставляется](#) Тимошенко как символу нового украинского олигархического режима («Хунты»). В Рунете мы найдем множество антиукраинских демотиваторов с изображениями Поклонской-Белоснежки и Тимошенко-мачехи. Показательно, что в консервативном искусстве, как и в фольклоре, красота становится символом цивилизационной правоты. Юность Поклонской также выступает символом революции против дряхлого бюрократического тела Европы. Этот сюжет отражен, например, в известном демотиваторе, где Поклонская представляет Россию, а Европа (Запад) аллегорически представлена фигурой бывшего министра иностранных дел ЕС Кэтрин Эштон. В то время как лица «врагов» искажены гримасами, Поклонская неподвижна в своей невинности и чистоте.

Образ Родины-дочери в неоконсервативном дискурсе воплощается и в российских спортсменках. Спортивные и военно-политические победы тесно связаны еще с советских времен, но эта связь актуализировалась в 2014 году, когда победы России на сочинской олимпиаде совпали с аннексией Крыма, и с новой силой в 2016 году – в связи с отстранением части российских спортсменов (в частности, Марии Шараповой и Елены Исинбаевой) от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро. Здесь можно выделить символические образы фигуристки Юлии Липницкой и фехтовальщицы Софьи Великой, которым посвятили свои работы Беляев-Гинтовт и петербургская арт-группа Doping-Pong. К примеру, в работе «Великая» художники группы Doping-Pong обыгрывают фамилию фехтовальщицы (Великая) и сокращение Rus, которое печатается на форме российских спортсменов, участвующих в соревнованиях. В результате этой комбинации перед зрителем появляется неожиданно современный и молодой образ «Великой Руси».



Doping-Pong, Великая. 2015

Политический потенциал фигуры Родины-дочери впервые в полную силу проявился в этом году в ходе летней предвыборной кампании в Думу. Отличительной чертой выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации VII созыва является большое число молодых женщин-кандидатов. Мы видим медиа-селебрити [Наталью Поклонскую](#) и [Марию Катасонову](#), активисток [Марию Баронову](#) и [Ксению Соколову](#).

Сексуализация и эстетизация политического протеста были характерны для ряда маргинальных неконформистских движений 1990-х годов (к примеру, НБП Лимонова и Дугина), но сегодня этот подтекст переходит на территорию официальной культуры и политики. Лимонов, всегда чуткий к духу времени, в августе 2016 года опубликовал [статью](#) «В бой идут одни девки», где отметил приход в политику необычного для России количества молодых женщин.

Образы и смыслы романтического и сексуального патриотизма, сформулированные в российской неоконсервативной субкультуре в начале 2000-х, сегодня наполняются реальным политическим содержанием. Новый феномен эротического патриотизма явно выходит за пределы характерного для второго путинского срока мачо-культы, соотносясь скорее с укорененным в архаике символизмом молодой жертвы за «общее дело». Путин в свою очередь окончательно застывает в роли «отца» молодой и сексуальной нации.

теги

[conservatism](#)
[nationalism](#)
[Engstrom](#)
категории
[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu